

— Лорд Манипулятус? — спросил Гарри, невольно подняв бровь. — Дамблдор, — ответила Амелия, слегка кивнув. — О, да. Вполне. Хорошо, тогда подайте мне вашу палочку, пожалуйста. Гарри послушно протянул палочку. Амелия провела своей по его, медленно, будто изучая каждый миллиметр. — Хмм... Здесь два разных следящих заклинания. Один — министерский, а второй я не узнаю. — Скорее всего, это Дамблдор. Он любит знать, чем я занимаюсь, — ответил Гарри, усмехаясь. — Любые следящие чары, кроме министерских, незаконны, — строго заметила Амелия. — Мадам Боунс, мы с вами оба знаем, что Альбус Дамблдор лишь мимолетно интересуется тем, что "законно". Если он может использовать что-то или, чаще всего, кого-то, вопрос законности обычно волнует его меньше всего. Как глава Визенгамота, я уверен, что он может устроить так, что такие незначительные вопросы... исчезнут, — с усмешкой произнес Гарри. — Боюсь, вы правы, мисс... э-э, Гарри, — признала Амелия, слегка покраснев. — Могу я увидеть вашу руку? — спросила она, пристально глядя на Гарри. Он напрягся, словно предчувствуя недоброе. — Почему? — растянул он слова, стараясь не показать свою тревогу перед одним из немногих сотрудников министерства, которых он действительно уважал. — Гарри, Сьюзен удалось отправить мне несколько закодированных писем, в которых рассказывалось о некоторых незаконных действиях Делорес Амбридж. Среди прочего она упомянула использование оккамированного пера на нескольких студентах. Ты, очевидно, был тем, на ком она использовала его чаще всего. Гарри невольно сжал кулаки. Он знал, к чему ведет разговор, но все равно не мог скрыть своего негодования. — Да, — прошептал он, протягивая руку. На его тыльной стороне был выгравирован тонкий шрам со словами: "Я не должен говорить ложь". Амелия с шипением посмотрела на шрам, словно проникая взглядом в самую суть его боли. — Сколько раз тебе пришлось это писать? — спросила она, голос ее был тихим, но в нем чувствовалась неподдельная тревога. — Не могу сказать точно, но я подсчитал, что это чуть больше восьмидесяти пяти часов, — ответил Гарри, его голос был едва слышен. — Боже правый! Дамблдор ничего не сделал? Минерва? — Дамблдор даже не смотрел на меня весь год. Профессор МакГонагалл сказала мне перед первым разом, что Умбич может назначить любое наказание, какое пожелает. После этого я не думала, что могу рассчитывать на ее поддержку. Кроме того, позже, когда жаба начала издавать указы Министерства при полной поддержке этого мерзавца Фаджа, я решил, что она будет использовать любое возражение против своих злоупотреблений как предлог, чтобы уволить любого неугодного ей учителя. МакГонагалл была на первом месте в ее списке, — ответил Гарри, его голос дрожал от гнева и безысходности. — О, Гарри! — вздохнула Боунс, сжалившись над ним. — Это не имеет значения. — Конечно, имеет! — ответила Амелия, больше чем разозленная откровениями Гарри. — Гарри, если Делорес Амбридж спускают с рук такие вопиющие преступления, как использование темного артефакта третьего класса, а именно этого оккамического пера, представь, что она еще натворит. Она должна быть остановлена! Не только ради тебя и твоих друзей, но и ради всего британского волшебного мира! — Она находится под защитой министра. Он знает, что она делает. Может быть, не в деталях, но он дал ей право перечить любому учителю в школе, он разрешил ей превратить Хогвартс в буквальный тюремный лагерь с инквизиторским отрядом, полностью состоящим из детей Пожирателей смерти, кстати... кстати... — Гарри прервался, погрузившись в размышления. — В чем дело, Гарри? — спросила Амелия, заметив его замешательство. — Ну, я не уверен на сто процентов, но поскольку все без исключения члены ее Инквизиторского отряда — дети Пожирателей смерти, не указывает ли это на то, что она знает Пожирателей смерти? Может быть... лично? Может быть, как... как бы это сказать... "друг" для них? — Думаешь, она помечена? — спросил Боунс, надеясь найти что-нибудь о жабоподобной женщине. — Нет. Я слишком часто видел ее дряблые, как творог, руки, чтобы это меня устраивало. Они чертовски отвратительны, но на них нет никакой метки. У Снейпа она есть, а у нее нет. — Черт, — пробормотал Боунс. — Может, она сторонница без меток? — предположила Амелия. — Скорее всего, да, но, к сожалению, это не преступление... ну, не преступление, которое мы можем преследовать, я должен был сказать, — ответил Гарри, усмехаясь. — Я понял, что вы имели в

виду. Жаль, что министр такой хороший помощник. Пока он ее защищает, ей все сходит с рук.— Это недолго будет проблемой, мой друг. Министр Фадж должен предстать перед Визенгамом в третий вторник следующего месяца. Планируется вотум "недоверия", и я, со своей стороны, намерен присутствовать. Я считаю, что вы тоже должны присутствовать. Два ваших места могут сыграть решающую роль.— Три, — ответил Гарри, глядя на Амелию с загадочной улыбкой.— Прощу прощения? — спросила Амелия, не понимая, что он имеет в виду.— Я занимаю три места. Поттер, Блэк и Гриффиндор. Амелия была ошеломлена. Вот уже сотни лет ни один из основателей домов не занимал наследственное место. Даже Волдеморт, претендовавший на звание последнего потомка Слизерина, не занимал места. Конечно, это может быть связано с тем, что он был безумным террористом, но все же...— Могу я их увидеть? — спросила она, еще не веря своим ушам. Гарри вздохнул и снова протянул руку. Теперь там было три печатки. Амелия провела палочкой над каждым кольцом, проверяя их подлинность. Каждое было подлинным. Внезапно она начала хихикать. Гарри в недоумении вопросительно поднял бровь.— Прости меня, Гарри. Я просто думала о реакции всех старых чистокровных семей, когда они узнают, что один человек, да еще и полукровка, может превзойти их всех! Гарри все еще не понимал, поэтому она продолжила:— Гарри, эти три кольца, которые ты носишь, делают тебя самым могущественным человеком в Великобритании с политической точки зрения. Только в твоих руках пять процентов Визенгамота. К твоим голосам нужно относиться серьезно, а поскольку ты владеешь тремя "Благородными и древнейшими домами", причем один из них — "Благороднейший и древнейший дом основателей", ты буквально можешь заставить остальных, благодаря семейным союзам, вассалитету и клятвам верности или поддержки, голосовать так, как тебе нужно. Я бы сказал, что с этими тремя кольцами вы легко сможете контролировать шестьдесят-семьдесят процентов Визенгамота. Гарри злобно усмехнулся. Боунс побледнела и быстро добавила:— Пожалуйста, Гарри. Не дестабилизируй наше правительство по своей прихоти.— Ни капельки? — Гарри насмешливо поморщился, держа пальцы на расстоянии полудюйма друг от друга. — Скамп!— Не волнуйтесь, мадам Боунс. Я не намерен вмешиваться, если только не сочту это абсолютно необходимым. Но я надеюсь, что смогу обратиться к вам за советом.— Моя дверь всегда будет открыта для тебя, Гарри.— Спасибо. Теперь, полагаю, у вас есть ко мне вопросы? Амелия так и сделала. Она достала из мантии небольшой сверток и вернула ему нормальный размер. Открыв её, она достала свёрнутый рулон пергамента с красной печатью, подтверждающей его "незапятнанный" статус, и новую коробку, также запечатанную и помеченную: "Быстрые цитаты", лучшие стенографические записи". Гарри сузил глаза, сразу вспомнив кислотно-зеленое перо Риты Скитер. Амелия поняла беспокойство в его взгляде и, подняв руку, успокоила Гарри: — Гарри, это совсем не похоже на перо Скитер. Ее перо — одно из первых, выпущенных. Та партия была бракованной. Джейкоби Скривеншафт отозвал ее, как только стало известно о дефектах. К несчастью, Минерва успела заполучить свое. Ей нравилось, что оно всегда выставляло ее в лучшем свете, и она оставила его себе. С тех пор перо пропиталось ее индивидуальностью. Именно это делает его таким шумным, а не происхождение. Перо, которое ты видел, было куплено моим квартирмейстером, тщательно проверено на наличие заклинаний и "личностных качеств", а затем запечатано. Если желаешь, я могу дать клятву. — Нет, — Гарри покачал головой. — Спасибо, но в этом нет необходимости. Мне достаточно твоего слова. — Спасибо тебе за это, Гарри, — Боунс гордо улыбнулась. — Не могу сказать, как я ценю твою веру. — Она немного помолчала, а затем продолжила, ее голос стал тише: — Ты был единственным, кто во время моего "испытания"... — она подняла пальцы, изображая кавычки, — ...кто был заинтересован в том, чтобы сделать что-то еще, кроме как повесить меня. Фадж и его домашняя жаба хотели замять любую новость о возвращении Волдеморта. Большинство остальных были заинтересованы в том, чтобы увидеть, что они могут получить. Мне повезло. Они могли решить, что поддержка Фаджа выгоднее для них. Теперь у волшебников нет другого выбора, кроме как признать, что мы с Дамблдором говорили правду. Те, кто голосовал против меня, могут заявить, что их поколебали доказательства или они

поддались на риторику Фаджа, а те, кто голосовал в мою пользу, могут выставить себя в выгодном свете, заявив, что они видели это тогда. Амелия могла только кивнуть, возмущенная действиями своих коллег, но впечатленная пониманием Гарри реалий междоусобной политики. Затем последовала долгая дискуссия, в ходе которой Амелия мягко задавала вопросы, а Гарри отвечал в меру своих возможностей. В это время Гарри также высказал свои подозрения относительно Руфуса Скримджера. Амелия понимающе кивнула головой. Руфус был очень хорошим аврором, но его симпатии явно совпадали с симпатиями чистокровных. Он может выступить против Волдеморта, но как далеко он пойдет в этом вопросе? Около пяти они закончили, и Гарри встал, протягивая руку Амелии. Она почувствовала, как в ней поднимается румянец, ведь ей не давали руки с тех пор, как она была молодой женщиной, и у нее было еще много лет до того, как ей понадобится "помощь". Она взяла его руку и поднялась, крепко сжав ее, чтобы дать ему понять, что она ни в коем случае не немощна. Его извиняющаяся улыбка подсказала ей, что ее невысказанное предупреждение было понято. Как истинный джентльмен, Гарри тактично сменил тему разговора, направляя ее к дверному проему. — Что вам нужно сделать, чтобы получить ключ? — спросил он. — Ну, я действительно должна быть там. Делать портключ в неизвестном направлении всегда опасно и может привести к летальному исходу. — Хорошо. Ты можешь отправить нас в Лондон? У меня нет лицензии. — Я немедленно это устрою. Как эмансипированный несовершеннолетний, ты можешь подать заявку на тестирование и получение лицензии... особенно учитывая, что ты глава трех домов. Это путешествие займет несколько ног. Это почти пятьсот миль. Мне придется ехать с вами бок о бок, а это довольно утомительно. — Ты можешь подключиться к моей магии? — спросил Гарри. — Гарри, я правда не думаю... — Просканируй меня. — Прошу прощения? — удивилась Амелия. — Просканируй мою магию. Посмотри, хватит ли ее, чтобы доставить нас туда. Если нет, мы сядем на Рыцарский автобус. Нехотя Амелия подчинилась. Сканировать чужую магию считалось общественным порицанием, причем самого худшего сорта. Это началось сотни лет назад, когда школьники разыгрывали друг друга, чтобы показать, кто из них магически сильнее. Шалость переросла в прямое оскорбление, и это часто приводило к дуэлям. Когда дуэли были объявлены вне закона, эта практика также перестала использоваться. Теперь так поступали только целители. Или иногда те, кто имел поддержку семьи, чтобы безнаказанно оскорблять. Сьюзен как-то рассказывала, что Драко Малфой в качестве оскорбления открыто "просканировал" Гермиону Грейнджер... и вышел оттуда бледным и крайне испуганным. — Боже мой! — Амелия была поражена. Гарри Поттер был самым могущественным человеком из всех, кого она когда-либо видела! Даже Дамблдор не обладал такой силой! — Я так понимаю, это значит, что у меня достаточно сил, чтобы доставить нас туда? Он коварно усмехнулся. — Ну, да. Если ты хочешь отправиться через Южную Америку! — сухо ответила Амелия. Гарри рассмеялся. — Не-а! Я не люблю Южную Америку. Слишком жарко, слишком душно. — Ты там был? — Эээ... нет! — Гарри возвел глаза к небу и притворился невинным. Амелия хихикнула. — Как ты хочешь действовать? — Ну, раз ты никогда не был у меня дома, думаю, нам стоит отправиться на Кингс-Кросс и дойти оттуда на копытах. Это примерно двадцать минут ходьбы. — У меня есть идея получше. Если ты ясно представишь себе место, которое находится ближе, чем Кингс-Кросс, я смогу вытащить его из твоего сознания и поместить в свое. Тогда я буду знать, куда идти. — Что-то вроде пенсива? — В принципе, да. Но это прямой перенос. — Хорошо, звучит неплохо. Хорошо. Я поняла. — Амелия поднесла кончик палочки к виску Гарри, извлекла тонкую серебристую прядь и осторожно перенесла ее на свою голову. Она моргнула, чтобы память улеглась, а затем убрала ее и вернула Гарри. — Ну что ж, тогда мы пойдем? Как сказали магглы: "Ты заправляй, а я буду рулить". — О да, да, да! Давайте! — Гарри подражал мультяшным сусликам, которых он однажды увидел по телевизору. Дадли безумно смеялся над их возмутительным акцентом, пока не узнал, что акцент был оксфордским. Внезапно они ему разонравились. Вернон как-то сказал ему, что все, кто учится в Оксфорде, — хиппи, которые курят марихуану и никогда ничего не добьются. Порядочные, трудолюбивые мужчины получали образование в других местах. Амелия рассмеялась, и они вышли из

гостиницы. На улице они взялись за руки, и в одно мгновение оказались на углу Маркетт-стрит и Гриммаулд-плейс. Амелия Боунс, спотыкаясь, шла вперед. Она никогда не пролетала так далеко за один раз, а с помощью магии Гарри это было так легко сделать, что она неправильно оценила свою посадку. — Все в порядке? — Его рука мягко легла ей на плечо. — Да, вполне. Просто немного оступилась.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545038>